

“ЧЕМУ ТОЛЬКО УЧАТ В ЭТИХ ШКОЛАХ?” ИЛИ ЛЬЮИС ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ВОООБРАЖЕНИИ

Мариса Уайт

Мне нравится изучать списки для летнего чтения, которые компания Барнс и Нобл¹ составляет для средних школ. Несколько недель назад, я с радостью обнаружила *Льва, Колдунью и Платяной шкаф* в нескольких их списках. Я подумала (и уверена), что если бы К. С. Льюис увидел там свою книгу, он испытал бы огромную радость, и не просто потому, что люди все еще читают его произведения, но на более глубоком уровне, из-за сильного убеждения в роли художественной литературы в области образования.

Мы часто рассматриваем воображение как нечто отдельное от реальности, то, что мы используем, для того чтобы уйти от окружающего нас сурового мира. Но для Льюиса, как и для тех, кто способен увидеть духовный мир, освещающий мир материальный, воображение может стать средством укрепления веры в духовный аспект реальности. Хотя драконы, единороги, эльфы и не существует, но если ребенок растет, веря в существование этих сказочных существ, то когда он станет взрослым, ему будет намного легче поверить в существование сверхъестественного Бога. Для Льюиса и, как он надеялся, для многих его читателей, воображение должно играть важную роль в образовательном процессе.

Книга Льюиса *Человек Отменяется* имеет подзаголовок «Мысли о просвещении и воспитании, особенно же о том, как учат английской словесности в старших классах». (Неудивительно, что мы обычно слышим только «Человек отменяется»!) Эта небольшая книга содержит много мыслей Льюиса о природе воображения и о роли, которую как он считает, оно должно играть на уроке. Основным направлением трактата *Человек Отменяется* является аргумент Льюиса о существовании и важности объективной, универсальной истины. Он называет эту истину «Дао» и приравнивает ее к "естественному праву". Он также описывает ее как "доктрину объективной ценности, веру в то, что одни связи реально истинны, а другие реально ложны", и считает, что игнорирование Дао приведет к искаженному пониманию всего, поскольку Дао определяет и лежит в основе самой реальности. С учетом сказанного, я не хочу углубляться в объяснения увлекательной Льюисовской концепции Дао, поскольку данная статья посвящена образованию и воображению. Какое же отношение Дао имеет к образованию? И как воображение вписывается в эту картину?

Льюис утверждает, что как созидание, так и разрушение отношений человечества с Дао может начаться в системе образования. По словам Льюиса, настоящая цель образования – это предоставить студентам понимание природы Дао. Он заявляет: «Практическим результатом образования [которое отвергает Дао] будет гибель общества, принимающего такое образование». Если не существует объективной реальности, передающей стремление к знаниям, то у студента не будет основания, на котором он мог бы удерживать свои оценочные суждения. Для Льюиса, способность отличать правильное от неправильного - это то, чем должно заниматься образование. Мы знаем, что Льюис, как христианин, основывал свои оценочные суждения на вере, которую он исповедовал, а в книге *Человек Отменяется* он говорит как философ, обращаясь к широкой аудитории как христиан так и не-христиан. Этот философ-Льюис утверждает, что "если мы вообще хотим иметь ценности, тот нам необходимо принять основы Практического Разума [дао] как имеющие абсолютную ценность". Другими словами, если мы хотим оценить что-либо, как "хорошее" или "плохое", то мы должны избрать абсолютную реальность, на основе которой мы будем давать оценку. Льюис рассматривает образование как средство передачи сознанию человека правильного понимания "хорошего" и "плохого" и как способ научить его, как "ему относиться к тому, что ему нравится и не нравится».

¹ **Barnes & Noble** — американская компания, крупнейшая в США по продажам книг. Один из мировых лидеров по обороту продаваемых книг и услуг через Интернет и один из первых интернет-сервисов, ориентированных на продажу реальных товаров массового потребления. Штаб-квартира расположена в Нью-Йорке.

По словам Льюиса, образование, которое должным образом помогает студенту научиться правильно относиться к тому, что "нравится или не нравится", должно признавать и значение воображения. Он говорит: «Задача современного педагога не расчищать джунгли, а орошать пустыню. Спасение от чувств ложных - воспитание чувств истинных. Если мы будем держать на голодном пайке чувства наших учеников, их легко можно будет оболванить. И этот голод вылезет боком, а черствое сердце не спасет от оболванивания». Льюис считает, что такое образование, в котором формированием "сердца" и "чувств" пренебрегают, является чрезмерно рационалистическим, не достигающим целей образования. Оно не рассматривает студента, как человека, обладающего телом и душой, разумом и сердцем, как существо одновременно материальное и духовное. Для Льюиса, реальность состоит как из духовной, так и из материальной сторон; и не принимать во внимание обе эти стороны, значит иметь искаженное восприятие реальности. Образование, включающее в себя изучение художественной литературы, помогает студенту признавать духовную сторону реальности. Воображение пробуждает нас для драконов и единорогов и призывает всматриваться глубже в сверхъестественную часть нашего существа.

Я не могу отделаться от мысли, что именно по этой причине - ради побуждения к вере в духовное – этот ученый и интеллигент Льюис, который, как мы знаем, не особенно любил проводить время с детьми, проводил так много своего времени и энергии создавая книги для детей. Мы видим, как связь между воображением и реальностью духовного оживают в *Хрониках Нарнии*. Когда дети Певенси становятся старше, Аслан говорит им, что они не вернутся в Нарнию но им придется научиться узнавать Его в своем собственном мире. В этом смысле, Нарния была подготовкой к тому, что должно было произойти – они должны были покинуть ее на время, чтобы однажды навсегда вернуться в нее. Путешествия в Нарнию являются своего рода образовательным «правом прохода» для Пэвенси, которые шли параллельно их пути от отрочества к зрелости. Когда сестра и братья Люси не поверили её рассказу о шкафе, мудрый профессор Кёрк (который не понаслышке знал о существовании Нарнии) задается вопросом: "И чему только учат их в этих школах?" Профессор, как и Льюис, знает, что образование не должно мешать ребенку верить в существование того, что находится за пределами повседневного, материального мира и земного опыта.

Итак, что бы профессор Кёрк мог бы сказать о нашей сегодняшней школе или о том, чему учат в современном классе? Как я уже сказала, я уверена, он бы обрадовался увидев *Хроники Нарнии* в списках летнего чтения рядом с другими произведениями, такими как *Волшебник из страны Оз*, *Морщинка во Времени*, и *Хоббит*. Хотя вряд ли бы ему понравилось, что мы делаем на уроках. Интересно, а что бы он сказал по поводу типового тестирования в наших школах и при поступлении в колледж. Думаю, что он был бы в шоке от того, что университетские кафедры литературы испытывают дефицит финансов, в то время как программы, связанные со спортом, наукой и технологиями, живут как короли. Я не хочу сказать, что Льюис считал, что литература важнее, чем естествознание или математика - наоборот, я думаю, он ценил красоту научных и математических истин. То, чего он хотел меньше всего, это чтобы научные дисциплины переоценивали за счет творческих, поскольку он считал воображение необходимым условием развития каждой человеческой личности.

Размышляя над актуальностью Льюисовских идей в наших современных условиях, особенно с учетом последних экранизаций *Хроник Нарнии*, я думаю, что необходимо направить наши мысли об образовании в сферу «индустрия развлечений». В современном мире, где типовые тесты, похоже, значат больше, чем типовые навыки письменного творчества, а профессиональные спортсмены зарабатывают больше, чем профессиональные педагоги, именно индустрия развлечений, отхватила изрядный кусок у творческого образования. Сегодня массовую культуру преподают в школах, знаю об этом по опыту работы ассистента преподавателя, ответственного за сочинения первокурсников колледжа. Учителям рекомендуется использовать кино, телевидение, рекламу и другие виды поп-культуры как педагогические средства. Моей первой реакцией было удивление, не слишком ли много воображения мы приносим в образование. Я имею в виду, что дети и так слишком много смотрят телевизор и играют в видеоигры. Не запутались ли дети в разнице между реальностью и фантазией, из-за чего в школах так часто случаются перестрелки и взрывы? Где грань между тем воображением, которое помогает нам понять истинную реальность и тем, которое побуждает нас создавать ложную, вредную реальность?

Льюис, без сомнения, предложил бы нам вернуться к Дао. Он рассказал бы нам, что не избыток воображения является деструктивным, а недостаток соблюдения объективных истин, которые определяют реальность. Эти истины должны быть включены в образование, иначе это приведет к хаосу. "Без помощи воспитанных эмоций," - говорит Льюис в *Человек Отменяется*, - "интеллект

бессилен против животного организма". Для Льюиса, роль воображения в образовании является актом воспитания эмоций.

Как абсолютные законы, такие как гравитация, побуждают к научным исследованиям, точно также и Дао выступает в качестве основы для творческого внимания. Воображение, сформированное согласно Льюисовскому Дао, и действующее в сочетании с разумом, может помочь студенту воспринимать как просторы, так и границы реальности, и двигаться в познании духовной и материальной реальности в целом. Так что, нет, нам не стоит поощрять наших детей, сбежать с урока математики на фильм Принц Каспиан, - но полагаю, что Льюис будет продолжать напоминать нам всегда оставлять дверь шкафа открытой настежь.

Мариса Уайт из Ормонд Бич, в штате Флорида. Она выпускница Кристендом Колледжа, со степенью бакалавра по английскому языку в 2006 году. Она в основном занята изучением творчества британских писателей-христиан 19-20-го веков, особенно Джорджа Макдональда, Г.К. Честертон, К.С. Льюиса, Дж.Р.Р. Толкина, Чарльза Уильямса, Дороти Л. Сэйерс, Ивлин Во и Грэма Грина. Она получила степень магистра в Университете штата Флорида весной 2008 года, защитив диссертацию под названием "Сакраментальное Единство в творчестве К. С. Льюиса: Романтизм, воображение и истины в книгах Человек Отменяется и Мерзейшая Мощь". Мариса учится в докторантуре в Католическом университете Америки.